

Сладкий грейпфрутовый аромат омега-феромонов слегка смешивался с ароматом травы ветивера. Если бы Пэй Юйту не был так близко, ему было бы трудно заметить его. Однако, даже сейчас, этого все равно было достаточно, чтобы напомнить ему о той ночи в маленькой кабинке бара «Wind Chimes» и смущающей временной отметке.

Сердце Пэй Юйту дрогнуло. Он повысил голос, чтобы сказать старостам групп, чтобы они сами руководили своей практикой, а затем большими шагами потащил инструктора Пина прочь. Наблюдающая толпа студентов была ошеломлена. Ассистент преподавателя Пей торопится сильнее, чем инструктор Пин? Зачем кому-то спешить, чтобы быть отруганным?

Прошло четыре дня с момента последней временной маркировки, и, согласно прошлому опыту, весь процесс течки должен длиться около трех дней. Даже если бы недавние обострения участились, повторного обострения на четвертый день быть не должно. Это было явно очень ненормально.

К сожалению, у Пин Мо не было времени хорошенько подумать о своем здоровье. Пройдя несколько шагов его копчик взорвался приступом зуда.

Пэй Юйту шел быстро, когда почувствовал, что Пин Мо внезапно остановился. — «В чем дело?»

Кепка закрывала половину лица Пин Мо, поэтому выражение его лица не было видно, его рука так сильно сжала запястье Пэй Юйту, что костяшки пальцев побелели. Пин Мо сказал: — «Пэй Юйту, уже слишком поздно возвращаться в общежитие».

Пэй Юйту огляделся и обнаружил, что, хотя вокруг было не так много людей, ни спереди, ни сзади не было укрытия. Если бы он укусил шею Пина на улице, согласно его характеру, то потом тот не только не поблагодарил бы его, но, вероятно, вытащил бы один из ножей из «коллекций» в своем шкафчике и проткнул бы его насквозь.

— «Идем!» Пэй Юйту схватил Пин Мо и побежал.

Оказалось, что недалеко был зеленый парк, и из-за густых деревьев вокруг было тихо. С наступлением темноты парк часто посещали молодые парочки, поэтому студенты прозвали его «Лес влюбленных». На тот момент это место было единственным подходящим укрытием.

Пин Мо плохо себя чувствовал, и его скорость бега снизилась. Пока они бежали, грейпфрутовые омега-феромоны медленно концентрировались. Пэй Юйту начал опасаться, что у Пин Мо вылезут кошачьи уши, до того как они доберутся до места, поэтому он просто поднял его на руки.

Пин Мо был поражен и выплюнул: — «Бля». Он торопливо огляделся, и никого не видел, не стал сопротивляться. Сейчас было не время для претенциозности. Пока их никто не заметил, все было в порядке.

В это время проявлялась физическая сила высшего альфы. Пэй Юйту был высоким и длинноногим, с удивительными физическими способностями, и даже с человеком на руках он все еще шел так быстро, что почти летал, и в мгновение ока они достигли леса.

Лес влюбленных соответствовал своему названию, с тенистыми деревьями и густой листвой, которые закрывали обзор уже в нескольких шагах. Это было действительно хорошее место, для того, чтобы делать непослушные вещи.

На данный момент феромоны Пин Мо стали еще сильнее и слаще, поэтому Пэй Юйту намеренно выпустил свои собственные феромоны, чтобы скрыть это. Аромат грейпфрута был окутан более интенсивными, пряными феромонами текилы и вызвал сдерживающий эффект. Даже если рядом с лесом были бы какие-то люди, они не осмелились бы подойти.

Однако сильные альфа-феромоны также привели к тому, что симптомы течки становились все более и более очевидными. Через несколько секунд пара пушистых кошачьих ушек инструктора Пина показалась из-под шляпы.

— «Ах!» Пин Мо просто сорвал с себя шляпу и практически выдавил фразу сквозь зубы: — «Пэй Юйту, отметь меня!»

Пэй Юйту стал чуть ли не зависим от феромонов грейпфрута. Он укусил заднюю часть этой белой шеи, но не проткнул кожу, а только зажал зубами железы. Он лизнул его шею, от чего Пин Мо вздрогнул. Его кошачьи уши тоже вздрогнули.

— «Ебать! Что ты делаешь?» Пин Мо посмотрел на Пэй Юйту. Взгляд его был яростным, почти убийственным, но, к сожалению, его прекрасные серо-голубые глаза были затуманены, а белокурые щеки покраснелись, что сильно уменьшило его смертоносную ауру.

Пэй Юйту посмотрел ему в лицо, и внезапно расплылся в широкой улыбке, показав аккуратные белые зубы. — «Я тут вспомнил кое-что. Лучший способ вводить феромоны для временной маркировки — контролировать количество раз».

Пин Мо «?»

Пэй Юйту продолжил: — «Если я буду постоянно вводить свои феромоны и неоднократно усиливать временную метку, другие альфы не смогут отметить тебя позже. Ты...»

Пин Мо тут же прервал его: — «Мне все равно. Прекрати ныть!»

Ему было все равно. Он даже не думал о том, чтобы его пометили кто-то другой!

Пэй Юйту был ошеломлен его словами и почувствовал, что это звучит настолько хорошо, что он согласился с Пином, и почти укусил его, но когда он подумал о предыдущем плохом

поведении этого человека, «отстраняющемся и бессердечном», (1) он сдержался и продолжил серьезно говорить: — «Но я против! Это также повлияет на мое будущее и на отметку других омег!»

Это была чистейшая ерунда. Если бы омегу временно отметили несколько раз, то он бы почувствовал такой эффект, но альфа мог кусать любую омегу несколько раз и не обязан был быть верным лишь одной омеге. Пэй смог одурачить этого похожего на подонка Пина, так как тот не посещал должным образом уроки физиологии в средней школе.

Он был выбран для участия в «программе несовершеннолетних», когда ему было одиннадцать лет, и вошёл в резервный состав Рапторов, поэтому, пока другие дети учились держать ручки, он держал пистолет. Он не получил обязательного образования, не говоря уже о курсах физиологии.

Увидев, что инструктор Пин был действительно одурачен, Пэй Юйту воспользовался ситуацией, чтобы озвучить свою настоящую цель. — «Как насчет того, чтобы попробовать другой метод? У нас может быть различный интимный контакт. Например, мы могли бы поцеловаться».

Поцелуй в его сне был таким вкусным, поэтому он очень расстроился, когда они не поцеловались в баре «Wind Chimes». Это стало навязчивой идеей для ассистента преподавателя Пэя, который ухватился за возможность и сказал: — «Я понесу убытки, чтобы помочь тебе, и ты сможешь получить мой первый поцелуй».

Тот, что произошел во сне, не в счет.

Однако Пин Мо категорически отрезал: — «Нет».

Пэй Юйту: — «Почему?!»

— «Это отвратительно». Щеки Пин Мо покраснели еще больше, а его дыхание стало тяжелее.
— «Поцелуи отвратительны».

Пэй Юйту хотел продолжить использовать эту ситуацию, чтобы убедить его, но увидел, что инструктор Пин Мо часто поворачивался, чтобы коснуться своего копчика, будто очень беспокоился о том, что его хвост внезапно появится. Ассистент преподавателя Пэй не мог не представить, как его хвост высовывается и прорывается сквозь штаны. Сцена, по его мнению, была бы очень возбуждающей, но инструктор Пин Мо, должно быть, разозлится.

Пэй Юйту внутренне вздохнул и взял на себя инициативу снизить свои стандарты. — «Тогда назови меня геге, и я поставлю тебе метку».

Пин Мо почти подумал, что ослышался: — «Что ты сказал?»

Пэй Юйту повторил это громким и ясным голосом.

Пин Мо почувствовал, как его кровь закипает от злости. Он силой подавил желание оттолкнуть его и умереть вместе, и сказал: — «Я на два года старше тебя».

Пэй Юйту парировал: — «Не совсем так! Ты терианец. У вас позднее развитие. Ты только недавно достиг половой зрелости с точки зрения физиологии, и, смотря на твое лицо, кажется, что тебе только 18 или 19 лет, так что плохого в том, чтобы называть меня братом?»

«...» Пин Мо чуть не выругался, но почувствовал внезапное электрическое покалывание в копчике. По его опыту, через несколько секунд его хвост прорвался бы сквозь штаны. Инструктор Пин с черным лицом стиснул зубы и выдавил: «Геге».

Это было сказано не в кокетливой манере, а скорее так, как будто он хотел кого-то избить.

Пэй Юйту не обратил внимание на это, поэтому как и было обещано, он без колебаний, сильно укусил Пин Мо сзади за шею. Процесс введения феромонов прошел более гладко, чем в первый раз, и Пин Мо даже не почувствовал боли, когда прокусывали его кожу, и вздохнул с облегчением. Пей Юту явно был очень доволен. Когда он открыл рот, он не остановился и нежно прошелся зубами по краю железы.

Он сильно обнюхал шею Пин Мо, будто большая собака. — «Этот запах. Альфа-феромон травы ветивера. Это тот искусственный альфа-лес? Этот запах слишком претенциозен. Если какая-нибудь маленькая девочка почувствует его, она будет ходить за тобой хвостиком каждый день, так что не...»

Пэй Юйту еще не закончил говорить, когда был застигнут врасплох и переброшен инструктором Пин через плечо, упав на землю, полную камней и грязи.

«!»

У ассистента преподавателя Пэя была толстая кожа и плотные мышцы, так что это тяжелое падение было не очень болезненным. Он рефлексивно сразу же подскочил, и, увидев, что инструктор Пин отвернулся, быстро побежал догонять его: — «Эй, Пин Мо...»

Только он произнес эти три слова, как у его шеи оказался яркий, блестящий и холодный тактический нож.

Кошачьи уши на макушке Пин Мо еще не исчезли, и когда он держал нож, его рука слегка дрожала. Пушистый вид ушей был милым, но его слова вообще не имели никакого отношения к слову «милый».

— «Не следуй за мной! Уходи!» Пин Мо сильно надавил тыльной стороной ножа, холодное

прикосновение обожгло его шею, и если бы инструктор чуть-чуть повернул лезвие, то перерезал бы его артерию.

Пэй Юйту «...»

Пин Мо боялся, что убьет этого «живого ингибитора» на месте, поэтому спрятал нож с черным лицом, надел свою шапку и ушел.

Пэй Юйту посмотрел ему в спину и коснулся носа. — «Если ты не хотел называть меня братом, то и не должен был. Разве это не убийство осла после его разгрузки!» (2)

Помощник преподавателя Пэй не понял, что сравнил себя с ослом, он ещё сильнее растрепал свою прическу и вышел из Леса Влюбленных, немного раздраженный, а затем столкнулся прямо с директором Цзоу по академическим вопросам.

— «О, помощник учителя Пэй! Что с тобой случилось?»

Тогда Пэй Юйту вспомнил, что Пин Мо бросил его через плечо и он был весь в грязи и пыли.

Директор Цзоу, лысеющий учитель средних лет, имел честь наблюдать, как Пин Мо избивает учеников, когда он впервые вступил в должность преподавателя, и был впечатлен его тактикой.

Пэй Юйту махнул рукой и сказал, что это просто побои, ничего страшного.

Директор Цзоу ответил: — «Кстати. Ситуация, о которой мы говорили в прошлый раз, имеет продолжение».

Пэй Юйту: — «Нашли Чен Цзянхао?»

Директор Цзоу покачал головой. — «Нет, но мы поговорили с теми двумя студентами, Цзи Ань и Чжоу Ли, и они оба рассказали нам, что действительно были в том баре. Первоначально они солгали, чтобы прикрыть Чэнь Цзянхао».

Пэй Юйту задался вопросом: — «Почему они солгали ради Чэнь Цзянхао? Разве не он послал их туда?»

Директор Цзоу: — «Мы узнали, что Цзи Ань и Чен Цзянхао на самом деле встречались раньше, так что, вероятно, из-за этого Цзи Ань хотел дать ему шанс, и простил его. Чжоу Ли была хорошим другом Цзи Аня и не разоблачила Чэнь Цзянхао, потому что Цзи Ань просил о б этом».

Цзи Ань был омега-мужчиной с направления экономики и менеджмента. Чэнь Цзянхао был альфа-самцом с отдела управления и контроля мехов, для студентов университета не было ничего странного в том, чтобы влюбляться и встречаться. Странно было только влюбиться и из-за этого чуть не лишиться жизни. Однако, чтобы и после этого прикрывать его... Пэй Юйту покачал головой. — «Этот Цзи Ань действительно глуп».

— «Вот почему я не одобряю влюбленности студентов. Их умы еще не созрели!» — сказал директор Цзоу. — «Предположим, это правда, что Чэнь Цзянхао хотел их продать, но позже он вернулся к учителю, то есть к вам, чтобы спасти их. Мы проанализировали ситуацию и считаем, что поскольку он передумал, торговцы могли почувствовать себя обманутыми. На этот раз его исчезновение, скорее всего, связано с мстью торговцев людьми».

Директор Цзоу вздохнул: — «Согласно этому предположению, если он пропал без вести так надолго, он, вероятно, находится в серьезной опасности».

Пэй Юйту также почувствовал, что ситуация с этим учеником не оптимистична, но все же сказал: — «Хорошо, что мы обнаружили подсказки. Полиция проверила эту версию?»

— «Проверила. Наблюдение за улицей также было пересмотрено, но в барах принимали немало студентов, которые хотели повеселиться. Никакой торговли людьми не было выявлено, полиция не нашла улики, поэтому сделать с ними ничего не может».

— «Я думаю, что все не так просто, — сказал Пэй Юйту. — Если это мсть, то почему они так долго ждали?»

— «Кто знает, — снова вздохнул директор Цзоу. Говорят, что все студенты сейчас такие же, даже я не осмелился бы пойти в такое хаотичное место, как улица Тайпин, зачем им туда ходить? Нам все еще нужно проводить больше встреч по технике безопасности, чтобы исправить ситуацию!»

Они двое разговаривали еще несколько минут, прежде чем Пэй Юйту сменил тему. — «Директор Цзоу, у меня к вам вопрос».

Когда он услышал слово «вы» и слово «вопрос», директор Цзоу насторожился и спросил: — «Какой?»

Пэй Юйту почесал затылок: — «Я слышал, что ваша жена — женщина-омега, и я подумал, что у вас должен быть опыт общения с омегами, поэтому я хотел спросить, что нужно сделать, если случайно расстроил омегу».

— «Я подумал, что это что-то серьезное! Директор Цзоу расслабился. Ассистент преподавателя Пэй с кем-то встречается? Омеги слабы и нежны!»

Пэй Юту одобрительно кивнул. Он только слегка укусил, а маленькие ушки Пина покраснели. Такой нежный!

— «Поэтому вы должны заботиться о них и защищать их», — сказал директор Цзоу.

Пэй Юйту подумал про себя, что инструктор Пин на самом деле не нуждаются в защите, и если он не будет использовать силу, чтобы подавить других, это уже славно.

Поэтому он спросил немного конкретнее: — «А что, если у него не очень хороший характер?»

— «О, молодежь! Вы молодые люди! Вы должны быть агрессивны в отношениях. Как семья может быть хорошей или плохой?» Директор Цзоу покачал головой. Подумай об этом. Омеги очень ценны и составляют менее одной десятой части населения. Сколько альфы могут жениться на омегах? Кроме того, с нами конкурируют и беты! Если омега готов выбрать нас, это наша удача, и мы должны ей дорожить! Так что, если они немного более высокомерны? Мы должны их баловать!»

— «Как тебе хватило смелости злить его? Пойди и попроси прощение!» Директор Цзоу поделился своим многолетним опытом того, как ладить в паре, а затем ушел, качая головой.

Пэй Юйту тоже получил много выгоды. Действительно неправильно злить его, поэтому ему придется быстро извиниться.

Впрочем, он все ещё должен называть его братом, и он должен поцеловать его. Он придумал себе стратегию. Если Пин снова рассердится, он снова извинится!

Если Пин Мо будет бить его в будущем, он, конечно, не сможет дать отпор, но ему также следует избегать его ножей!

После того, как Пин Мо получил свою временную метку, весь дискомфорт прошел, и взяв себя в руки и он принялся за дело. Сначала он позвонил Лен Ли и спросил о его ингибиторах. Ответ был расплывчатым, поэтому он поручил ей следить за баром Wind Chimes. Как только она обнаружит местонахождение Призрачного уха, она немедленно уведомит его.

В этом вопросе Лен Ли пообещала действовать быстро, похлопав себя по груди, чтобы гарантировать, что, пока Призрачное Ухо появляется на улице Тайпин, он не ускользнет от ее взгляда.

Пин Мо никогда не сомневался в способностях Лен Ли, он только боялся, что Призрачное Ухо действительно, как сказал второй босс, просто не вернется туда. Главная звезда была такой большой, это действительно было, как искать иголку в стоге сена.

После того, как Пин Мо вернулся в свою спальню, он открыл портативный компьютер,

назначил задачи инструкторам, затем щелкнул по поисковому окошку и набрал слова «частная больница».

Пин Мо чувствовал, что больше не может медлить. Период его течки уменьшился с одного раза в два месяца до одного раза в две недели, а теперь течка была почти безостановочной все время. Что-то должно быть не так с его телом.

На самом деле в Звездном городке было много государственных больниц. Консультация была удобной, а ВТУА предоставлял льготы по возмещению расходов. В дополнение к общей медицинской страховки они также выделяли преподавателям и сотрудникам деньги на покупку дополнительной страховки, поэтому посещение врачей было почти бесплатным.

Однако если гражданин попадал в государственную больницу, его дело автоматически попадало в сеть, это было бы равносильно раскрытию его тайны. Пин Мо обошел несколько больниц с хорошей репутацией в отношении конфиденциальности и понял следующую закономерность. Чем лучше сервис, тем дороже цена.

«...» Инструктор Пин вытащил чистый лист бумаги с напечатанным на нем большим заголовком «Военные технологии Альянса» из планов уроков, сложенных стопкой на столе, и одним махом начал подсчитывать расходы. Сильный альфа-лес (с ароматом травы ветивера), специальные ингибиторы териан, гражданская одежда и тренировочная форма с текстурой из биоразлагаемого материала, масло для ухода за ножами класса S, военный кинжал с трезубцем класса воин...

Когда Пин Мо был переведен в Военно-технический университет Альянса, несмотря на то, что надбавки были снижены, его жалование не было низким. Если бы он был обычным человеком, как белый воротничок среднего класса, он вполне мог бы жить зажиточной жизнью. К сожалению, инструктор Пин не мог не тратить на некоторые вещи, первые три пункта в списке расходов были неотложными потребностями, и каждый пункт был дороже другого.

Инструктор Пин долго смотрел на список, а затем отправил сообщение Лен Ли. Ему нужно было быстро заработать. Он получал военное жалование с одиннадцати лет, но никогда не думал, что после стольких лет ему придется беспокоиться о деньгах.

Той ночью Пин Мо приснился хаотичный сон.

Место, где произошел взрыв, маленький Пин Мо, который бежал, спотыкаясь, обжигая свои короткие ручки и ножки, испытывая жгучую боль, но не смел останавливаться. Его мама сказала ему бежать, чтобы выжить. Он хотел выжить.

Маленький Пин Мо сбежал из сцены своего раннего детства и столкнулся с подростком. В том году ему было одиннадцать лет.

Двенадцатилетний или тринадцатилетний мальчик уставился на пирожное с кремом, сжимая

его, и с отвращением завопил: — «Ты что, никогда не ел слойки? Ты обращаешься со мной как с ребенком и пытаешься утешать меня этим?»

Маленький Пин Мо проглотил слюну. — «Я тайком достал его. Если ты не будешь есть, то я съем его».

Пирожное из его руки вырвали, и младший брат сказал: — «Как ты можешь забрать его обратно после того, как отдал кому-то?»

Лицо младшего брата во сне было не очень четким, только смутно различимый профиль, вздутый, как будто его сильно ударили.

— «Обиду, которое я перенес сегодня, рано или поздно я верну в десять раз! Пусть весь межзвездный мир узнает мое имя! Я не собираюсь возвращаться сейчас, я хочу попасть в программу неоперившихся, а потом в рапторы! Но почему ты не на прослушивании?»

Маленький Пин Мо удрученно посмотрел на его слойку. — «Ох, здесь есть буфет. Тут можно наесться».

— «...Пин Мо, ты замечательный альфа, так что можешь остаться! Никто и никогда больше не будет тебя обижать. Я не могу остаться, потому что я омега. Если ты не можешь отпустить меня, подожди, пока не вырастешь, и не женишься на мне, хорошо?»

Сцена сменилась. В комнате для допросов было темно, только белый свет резал воспаленные и опухшие глаза. Разглядеть лицо следователя было невозможно.

— «Подполковник Пин, вы столько лет маскировались. В конце концов, с какой целью? Кто присылал вам ингибиторы? Это Призрачное Ухо? Группа Е — это военная крепость, даже муравей, который ползет мимо, должен пройти проверку безопасности! Какой метод вы использовали, чтобы не замечено получать терианские ингибиторы? Передавали ли вам какие-либо другие материалы или сообщения? О, да, и откровенно посылать тебе розы - это достаточно смелая мысль. Это неприкрытая провокация!»

Пэй Юйту толкнул дверь, словно вор. Он увидел, что инструктор Пин беспокойно спит. В лунном свете, проникавшем из окна, он мог видеть, что его нахмуренный лоб покрыт мелкими каплями пота, намочившими несколько прядей челки, а длинные густые ресницы беспокойно подергиваются.

— «Бля. Он чертовски хорош собой». Помощник преподавателя Пэй долго смотрел на него и выразил вслух свои чувства в этих пяти простых словах. Однако этот человек провел годы в спецназе, поэтому инструктор Пин даже во сне оставался начеку. Услышав посторонний звук, он резко открыл глаза, испугавшись. В крошечном темном дверном проеме стояла высокая фигура?

Когда появился этот человек? Он не почувствовал его, пока он не достиг его спальни?!

Пэй Юйту увидел в темноте Пин Мо, который протянул руку, чтобы схватить нож. — «Эй, эй, эй! Это я! Я только недавно днем отметил тебя, это нормально, что ты не чувствуешь угрозы, когда я приближаюсь, так что расслабься! Давай, опусти нож. Что это? Ты пытаешься убить меня? Я такой странный и страшный? От чего ты так сильно вспотел, кошмары?»

«...» Пин Мо теперь полностью проснулся и глубоко вздохнул. — «Зачем ты пришел сюда?»

Пэй Юйту обнял Пин Мо за плечи. — «Я пришел извиниться перед тобой. Я все обдумал и понял, что был не прав, разозлив тебя днем, ведь твой секрет имеет большое значение. Частые инъекции феромонов никому из нас не подходят, а ты не любишь целоваться, так что интимный физический контакт - правильный выбор! Почему бы нам не поспать в одной постели?»

— «Иди н****».

— «Эй, почему ты так груб? Поторопись и иди спать. Я отвезу тебя к доктору утром, я взял отгул».

Пин Мо насторожился. — «Что за доктор?»

Пэй Юйту зевнул. «Твой компьютер открыт, запись браузера все еще там».

Примечание переводчика:

(1) Интернет сленг описывает мужчин, которые переспав с человеком, больше не заботятся о нем, классический поступок поддонка. (как обычно поступает наш инструктор).

(2) Убить осла после того, как его работа, переноска вещей, выполнена.

<http://bllate.org/book/15901/1420029>